

-Черт! -Одновременно взволнованно и разгневанно рычала Рена, опрометью выбегая из дома, на встречу промозглому ветру. Девушка явно очень спешила, потому как не удосужилась даже прихватить куртку, и была облачена лишь в легкое домашнее платье. С другой стороны, ее это не сильно и волновало. Ситуация была критической - Черт! Черт! Черт! Я думала в твоей голове осталась хоть капелька мозгов!

-Задрала орать, я же извинилась - Негромко огрызнулась Ронда, следовавшая точно за своей подругой. Ее растрепанные волосы и красные глаза, явственно говорили о том что она лишь недавно выпала из объятий морфея - Хочешь что бы я на колени встала?!

-Нет, @#\$\$, не хочу! - Гнев в голосе нурисски звучал все отчетливее - Я хочу что бы ты перестала дрыхнуть в свою смену, тупоголовая ты...

-Оставь ее, Рен, это ничего не изменит - Бросила Линдра, быстро нагоняющая спорящих девушек - Все что нам сейчас необходимо, так это найти ее раньше, чем она попадет в неприятности.

-А все из этого человеческого мусора...

-Нет, @#\$\$, все из за того что ты не способна выполнить даже простейшую работу! - Грозно проорала чешуйчатая красotka, затыкая свою не в меру раздражительную подругу - Теперь она точно нас прикончит, и помяни мое слово, я буду первой кто тебя сдаст!

Видимо последний аргумент был действительно весомым, потому что Ронда тут же захлопнула рот, и лишь раздражённо засопела.

Девушки, со всей возможной для них скоростью, бежали вниз с холма, не забывая сосредоточенно поглядывать по сторонам. Они облажались, причем очень крупно, и вполне это осознавали. Единственное что им оставалось, это хотя бы сгладить последствия своей ошибки. Может быть тогда, та женщина все же смягчит наказание...

Рена на мгновение отвлеклась, вспоминая недавний разговор со своим лидером, и ее невольно пробил озноб. Они должны были вернуть Аму. У них просто не было выбора.

[Дом на холме. Несколько недель назад, сразу же после сражения в гостинной.]

-Вы не прекращаете меня удивлять... - Холодно и задумчиво произнесла Аша, как только Эрик вышел из комнаты, и удалился на достаточное расстояние. Ее голос был вкрадчивым, тихим и даже слегка печальным, но Рена знала что это была лишь иллюзия. Ее соседка, говорила таким тоном только в моменты невероятного раздражения. Это была словно крайняя точка, по достижении которой, тщательно поддерживаемый образ милой и заботливой Аши Фьер, начинал стремительно трещать по швам, открывая ее истинное лицо. Словно подтверждая мысли нурисски, в глазах домоправительницы, зажегся неприятный огонек.

-Прости нас, мы... - Спешно попыталась оправдаться Рена, но неожиданные действия ее собеседницы, заставили спешащие сорваться с губ слова, застыть в горле. Женщина-кошка неторопливо прошествовала к все еще лежавшей без сознания Ронде, и пару секунд задумчиво постояв над телом, плавно положила руку на ее окровавленный лоб. В ту же секунду ладонь сэрин засветилась еле различимым красноватым сиянием, и тело разлегшейся на полу

девушки мучительно изогнулось, будто пронизываемое электрическими разрядами. Глаза широко раскрылись, лицо покраснело, а рот распахнулся в безмолвном крике. Она даже не могла вздохнуть, и лишь судорожно содрогалась, под напором проникающей в ее тело, неостановимой силы. Со стороны это напоминало что-то среднее между эпилептическим припадком и ударом тока.

Рена в ужасе заткнулась, а Линдра, будучи самым пугливым членом их команды, и вовсе грохнулась на пол. Ноги отказывались повиноваться ее воле.

-Ты что-то сказала? – Тем временем произнесла Аша, наконец отрываясь от своего пугающего занятия. Ее жертва вновь развалилась на полу, и теперь с трудом хватала воздух сухими губами, будто выброшенная на берег рыба. – Я тебя не очень хорошо расслышала, повтори.

-Я-я... - Язык девушки заплетался, будто отказывая своей хозяйке в праве на осмысленную речь – Я изв-виняюсь, я...

-За что ты извиняешься? – Удивленно бросила сэрин, медленно приближаясь к Рене. От нее не исходило ровным счетом никакого энергетического давления, но абсолютно холодные глаза в купе с мягкой улыбкой, заставляли колени девушки безостановочно трястись. Уж слишком пугающим было это несоответствие – Нет, мне действительно интересно, за что ты просишь прощения?

-П-парниша в-выжил и мы... – с трудом пробормотала нурисска, медленно пятясь, но не успела сделать и пары шагов, как почувствовала на своей руке стальную хватку. Она даже не смогла уловить тот момент, когда тонкий сильные пальцы намертво сомкнулись вокруг ее запястья, но это было уже не важно. Мир вокруг девушки померк. Не было ни света, ни звука, ни привычных тактильных ощущений, но тело все еще могло выдавать единственный простейший сигнал. Боль. Даже не так, БОЛЬ. Это были не неприятные чувства от пореза, перелома или ноющего зуба, но нечто куда более объемное, словно совмещающее в себе все формы страдания, что способно испытать живое существо. Как минимум так показалось Рене.

Девушка не осознавала сколько времени провела во тьме, секунды, часы или годы, но в последний момент, когда ее сознание уже перестало выдерживать давление и начало стремительно удаляться в небытие, все завершилось. Непроглядный вакуум исчез так же стремительно, как и появился, вновь возвращая ей возможность воспринимать окружающий мир.

Единственным отличием стало лишь то, что вместо пугающего лица Аши, перед нурисской предстал ветхий предкаминный коврик. Он пестрел потертостями и дырами, и был украшен давно выцветшими зеленоватыми узорами, но к сожалению, более детально рассмотреть этот предмет интерьера девушка не смогла, потому как была прервана отвратительным приступом рвоты. Сознание все еще пребывало в тумане, но раздававшиеся рядом, точно такие же мерзкие звуки говорили о том, что бедняжка Линдра, также поделила незавидную участь своих подруг.

Спустя пару десятков мучительных секунд, сопровождаемых судорожными рвотными позывами, Рена наконец смогла более-менее прийти в себя, поняв что стоит на коленях ровно там же, где и раньше. Видимо в процессе экзекуции, ее ноги просто отказались поддерживать тело в вертикальном положении, потому она и рухнула на карачки. Девушка даже не пыталась встать, осознавая что тело просто не способно пошевелиться. Она не впервые оказывалась под действием особых навыков Аши, благодаря которым, в некоторых кругах она заработала очень печальную известность. Правда, называли ее, в те времена, совершенно по-другому...

-Как ты понимаешь, твой ответ был не верным. – Прошелестел спокойный, властный голос точно над ухом Рены. В нем даже сквозили нотки легкой жалость, но разве может испытывать кошка, жалость к пойманной ею мыши? Пожалуй, это лишь игра воображения.

-Мне абсолютно плевать на результат вашего глупого покушения – Продолжала женщина – более того, я даже рада что у вас не вышло. Честно говоря, я отдала этот приказ на эмоциях, и совершенно не контролировала себя в тот момент, так что ваше позорное поражение спасло нас от серьезных неприятностей – Аша переместилась чуть вперед, и присев на корточки прямо перед своей «подругой», задрала ее подбородок вверх. Их взгляды пересеклись, и сознание Рены вновь затопил, уже успевший немного схлынуть от пережитого шока, липкий страх. В глазах ее «подруги» таилась смерть.

-Причина моей злости – медленно и четко произнесла она, с безразлично наблюдая за проступающей на лице нуристки, паникой – В том, что вы, тупорылые клуши, умудрились забыть о своей клятве. Ты помнишь ее, Рен?

В ответ на эти слова, тело Рены непроизвольно задрожало, но она не смела отвести взгляда от лица своей пугающей собеседницы. Правда, произнести хотя бы слово, она также была не способна. Но видимо ее лицо было достаточно красноречиво, потому Аша лишь улыбнулась, и удовлетворенно кивнув, направилась к двери. Остановившись у самых створок, женщина-кошка на секунду обернулась и произнесла:

-Сегодня лишь чудо уберегло ее от беды, и именно потому вы все еще живы. Советую поблагодарить мальчика за подобную возможность.

С этими словами Аша наконец покинула помещение, оставляя напуганных девушек, в безмолвии приходить в себя.

[Дорога близь трущоб, наши дни]

-Эй, что там? – удивленно выкрикнула Ронда, успевшая обогнать своих спутниц на добрый десяток метров, и потому первой выскочившая в придорожную пыль. Они только что спустилась с холма, и завернув за одну из многочисленных земляных насыпей, наконец смогли увидеть тракт. – Что за черт...

Рена выскочила из за поворота секундой позже, но сразу же заметила легкие метаморфозы, происходящие с подругой. Чуть раскосые глаза потемнели, на тыльной стороне ладоней выступила жесткая шерсть, а тело начало испускать легкую красноватую дымку. Эта субстанция быстро вращалась вокруг девушки, заставляя ее растрепанные светлые волосы и свободную одежду, трепетать, словно от сильного ветра.

Лишь взглянув на ее медленно расплывающуюся в оскале улыбку, нуристка поняла что пахнет жареным. Если во время выполнения важного задания, у этой психопатки вновь сорвет башню, положительного результата они точно не добьются.

-Держи ее – бросила Рена уже успевшей подойти Линдре, и та тут же приступила выполнению своей задачи, обхватывая подругу крепки сильными руками. Судя по проявленной сноровке, ей было не впервой заниматься подобной работенкой. Обычно, в моменты нервных срывов Ронды, она была единственным существом, способным утихомирить ее буйный нрав, и не мало важным

подспорьем для этого, являлась недюжинная физическая сила, присущая всем пантари. Девушка конечно не могла тягаться с воинами своего племени, да это был и не ее профиль, но попридержать Ронду все еще была способна. Правда не долго.

Рена наконец повернула голову к разворачивавшимся на дороге событиям, и успела разглядеть громоздкую, богато украшенную повозку, окруженную небольшой группой вооруженных людей. Наверное, будь сейчас иной момент, девушка бы серьезно напряглась от встречи с подобной толпой головорезов. Несколько мечников, парочка магов, и трое странных невысоких людей, неизвестной ей расы, вызвали бы вполне резонные опасения у находящейся в розыске беглянки. Но обстоятельства сложились иначе, и Рена просто не успела обратить внимание на всю эту, довольно опасную мишуру.

В глаза ей бросилась пугающая картина того, как толстый, богато одетый человек, втаптывает в землю лицо маленькой девочки, чьи волосы были окрашены в редкий, ярко желтый цвет.

С этого момента, события стали развиваться столь стремительно, что сама нурисска практически перестала обращать на них внимание. Тело пронзила вспышка легкой боли, в груди закипело, и сознание будто отдалилось на второй план, отдавая управление кому-то иному, чужеродному, но при этом абсолютно родному. Иной бы испугался в подобных обстоятельствах, но отмеченная клятвой девушка, уже давно привыкла к этому необыкновенному состоянию. В такие моменты, она словно превращалась в простого зрителя, с лучших мест наблюдающего за кровавым представлением, разрываемым какой-то иной, отделенной от сознания, личностью. И уж эта личность была не из тех кто долго размышляет.

Словно в замедленной съемке Рена наблюдала, как из длинного рукава платья, с привычным шипением выскальзывает легкий метательный нож, удобно ложится в тренированную руку, а через миг уже летит к своей цели. К блестящему на солнце, потному виску жирной мрази, что посмела поднять руку на объект ее клятвы.

Нурисска уже успела обрадоваться, представляя как заточенный кусок металла пронзает череп этого ублюдка, но что-то пошло не так. Толстяк все же упал на землю, но не по вине девушки, а стараниями одного из странных низкорослых человечков, успевшего вовремя оттолкнуть его с линии атаки.

-Вот ублюдок... - тихо прошипела девушка, невероятно раздосадованная подобными неожиданными обстоятельствами. Она не была бойцом в полном смысле, и специализировалась скорее на скрытых убийствах и воровстве, потому метание ножей было практически единственным доступным ей способом прямого нападения. Но судя по невероятной реакции «низкорослого человека», подобные атаки были для него что семечки. К тому же пара его товарищей, быстро сформировавшая защитное построение вокруг жирной туши, видимо тоже были непростыми ребятами. Не успела Рена задуматься и на секунду, как грубый и яростный голос нагло прервал ее сосредоточение.

-Убери от нее свои лапы, тварь! – Взревела Ронда, беснуясь в жесткой хватке совей подруги. – Или клянусь богами, я лишу тебя головы!

Метаморфоза, к тому же усиленная действием клятвы, протекала в разы быстрее обычной, и уже успела знатно снести крышу этой истеричке. Обнадеживал лишь тот факт, что она все еще была способна выдавать осмысленные фразы, и не полностью окунулась в безумие. Хотя, судя по вспотевшему лицу Линдры, времени у них было не много.

Наконец, до того стоявшие в полнейшем ступоре люди, пришли в себя, и тут же перешли к

решительным действиям.

-Нападение! К оружию! Нападение! – Визгливо заголосил старый, стоявший на козлах повозки, нурисс. При этом он потешно потрясал старым, узорчатым клинком, и делал странные пасы руками. Со стороны это выглядело довольно комично, но вот веселых лиц что-то видно не было. Наоборот, результат оказался диаметрально противоположным – Ученики! Схватить мерзавок! К оружию! К оружию!

Повинуясь командам своего «сэнсэя», разномастная толпа молодых головорезов, тут же похватила клинки, и необузданной толпой ринулась на девушек. С виду они конечно были теми еще олухами, и интеллектом не блистали, но в Орден Клинков тоже не всякого примут. Минимальные, а у некоторых и вполне неплохие боевые навыки, у них все же присутствовали. К тому же, какого бы то ни было страха перед тремя девицами, эти богатыри совершенно не испытывали, а по-лучше разглядев красоток и вовсе решили не убивать их. Как минимум сразу.

-Девочка, не усложняй нам жизнь, сдавайся сразу – Произнес один из дуболомов, когда до противников оставалось около трех метров. Мы никогда не узнаем, был ли он движим обычной похотью, гордыней или искренней добротой, но вот в отсутствии у него везения, можно не сомневаться. Он был ближе всех.

-Фас, идиотка – Неприятно улыбнувшись произнесла Рена, в ответ на реплику здоровяка. Линдра тут же с облегчением разжала затекшие ладони, и округу потряс страшный, невероятно сильный вой. Резня началась.

Аша резко вскочила с кровати. Сегодня она решила расслабиться и поспать чуть дольше обычного. Это было необычно для нее, но последнюю неделю ей спалось куда лучше. Все от того, что опасный сосед наконец съехал, и возможно больше не появится в их, и без того не радужной жизни. Только с уходом Эрика она наконец поняла, как сильно не высыпалась эти несколько месяцев, и насколько ей это было необходимо. Наверное, она продремала бы еще не один час, но тут, неожиданно, раздался один из самых неприятных для нее звуков. Он мгновенно достал женщину из постели, и даже заставил непроизвольно выпустить когти на мягких пушистых лапах. Волчий вой. Причем вой столь громкий и яростный, что наводил на мысль о явно необычности животного. Домоправительница терпеть не могла ни этого звука, ни существ его издающих, и на то была одна, но очень веская причина. Кровь сэрин, бегущая в ее жилах. В ней, словно каленым железом, были выжжены страх и презрение к этим свирепым существам, до сих пор влияющие на каждого представителя ее племени. Но проснулась она вовсе не от презрения или страха, ведь уже давным-давно научилась подавлять свои природные инстинкты. Женщина проснулась от тревоги, ведь подобные звуки в этом доме, могли значить лишь одно – Ронда сорвалась.

Метаморфозы ее соседки, были для Аши сущей головной болью, с момента их первого знакомства и по сей день. Девчонка совершенно не обладала навыками контроля собственных чувств и эмоций, что для любого перевертыша было смерти подобно. Более того, после принятия кровавой клятвы, и без того не блиставший дружелюбием характер Ронды, стал сравним с оголенным нервом. Добавьте к этому огромное множество внешних раздражителей, способных в мгновение ока вывести ее из себя, а также живущего под боком человека, и все,

бомба готова. Бомба, что как правило, взрывается под звуки свирепого волчьего воя.

-Неужели мне не послышалось... - Пробормотала Аша, до предела напрягая и без того невероятно чуткие уши, но повторного воя так и не услышала. Хотя она и обладала обостренными чувствами, но уловить происходящие за несколько километров от нее события, была не в состоянии.

Так ничего и не уловив, она наконец успокоилась, и вернулась обратно в кровать. Солнце уже встало, но легкая сонливость так и норовила сомкнуть слипающиеся глаза, и женщина решила пойти на поводу у своих желаний. Она действительно, слишком давно не высыпалась. К тому же, в этот рассветный час, дом был абсолютно тих и спокоен, а чуткие уши сэрин, ловили лишь щебетание утренних птиц.

-Только птицы?! – резко открывая глаза, выпалила Аша, и вновь прислушалась, словно сканером пройдя по собственному дому. Она желала услышать все еще спящих домочадцев, мерно посапывающих в своих кроватях, громогласный храп Генри или бормотание Амы, но не смогла. На самом деле, дом был абсолютно пуст и безмолвен.

Отсутствие мужчины, Аша еще могла как-то объяснить. На самом деле этот, не стесненный в своих передвижениях прохвост, частенько проводил длинные ночи в компании гуляющих девиц, и женщина это вполне понимала. Хотя и не одобряла. Но вот куда пропала непутевая троица, было полнейшей загадкой.

-Стоп – Неожиданно пронеслась в голове женщины-кошки, неприятная догадка – Если эти идиотки не охраняют ее, то...

Аша стояла лишь секунду, после чего опрометью бросилась к комнате своей дочери, резким движением распахивая дверь. Ее худшие опасения подтвердились. Аматая пропала.